

Глава 9. Долина Скрытой Луны в горах Цаншань (Часть 1)

Долину Скрытой Луны в горах Цаншань иначе называли Долиной Спрятанного Лука.

Как и следовало из названия, любимым оружием здешних обитателей были лук и стрелы.

Двадцать лет назад, когда в государстве Сиинь ещё не вспыхнула междоусобная война за престол, вся мощь страны была направлена на «друзей» из соседних земель Сижун. В те времена костяк непобедимой армии Сиинь составляли именно меткие стрелки — и добрая половина из них была выходцами из Долины Скрытой Луны.

В ночном небе высоко висела полная луна. Высокие павильоны, бревенчатые хижины, пышная зелень и алые цветы, омываемые журчанием ручьёв, — место казалось истинным земным раем.

В одной из деревянных надстроек, где горела лишь одинокая лампа, двое мужчин средних лет при лунном свете самозабвенно разыгрывали партию в облавные шашки.

В долине царил покой; в тишине не было слышно даже стрёкота насекомых или крика ночных птиц.

Безмолвие длилось долго, пока его не нарушил резкий стук — по полу рассыпались чёрные и белые камни.

— Брат Му победил, — мужчина в сером взмахнул рукой, и его халат взметнулся. В его голосе сквозило явное раздражение. — Вот уже двадцать лет одно и то же. Каждый раз приглашаешь меня сыграть, обещаешь поддаться, а в итоге за несколько шагов до конца загоняешь в угол и ставишь мат. Это просто невыносимо.

— Я лишь хотел помочь тебе отточить мастерство.

— Ты не мастерство моё точишь, а в корне губишь мой азарт.

— Может, ещё партию? На этот раз обещаю: точно поддамся.

— Нет-нет, и не проси, — мужчина в сером досадливо отмахнулся. — Я расстроен и больше в твою долину ни ногой. К чёрту эти шашки! Лучше бы дал мне лук, я бы хоть на гору сходил, по птицам пострелял ради забавы.

— Да разве в Долине Скрытой Луны остались птицы? — Мужчина в чёрном, Му Чэнчжоу, со смехом покачал головой, молча собирая камни с доски один за другим. — Ученики в долине днём и ночью охотятся в лесах. Думаю, пройдёт ещё немного времени, и они изведут здесь всё живое.

— Войны давно нет, а вашим людям всё не сидится? Не в кого пускать стрелы, так они за птиц и кошек принялись?

— А что нам остаётся? Искусство стрельбы требует постоянной практики. Если однажды двору снова потребуются войска, а моя долина не сможет выставить ни одного приличного лучника, позору не оберёшься.

— Об этом тебе точно не стоит беспокоиться. По моим прогнозам, в ближайшие двадцать лет Сиинь не узнает войн.

— Вот как? Почему же? — любопытствовал Хозяин долины.

— Пока Хоу Сяовэнь в строю, кто в Поднебесной посмеет поднять голову?

— Ты столь высокого мнения о господине Хоу?

— Это же Ин Сыинь. Неужели брат Му смеет его недооценивать? Стоит этому человеку бровью повести или топнуть ногой — и всё государство Сиинь затрещит по швам. В те годы победа была у него в руках, на его стороне были и время, и место, и люди... Но он бросил всё, отозвал войска и вернулся в Цзибэй. И хотя ни в чиновных кругах, ни среди мастеров цзянху никто не смеет обсуждать это вслух, даже дурак поймёт: там крылась какая-то тайна.

— Никто не смеет обсуждать? Да в народе уже давно гуляют десятки версий о том, почему он отступил.

— Тсс! — Мужчина в сером тут же прижал палец к губам. — Неужели ты веришь базарным сплетням? Мало того что Хоу Сяовэнь и Его Величество — родные братья, так даже если в тех слухах есть доля истины... знать об этом можно, а говорить — упаси небо. За такие речи и головы лишиться недолго.

— Я ничего не говорил, — усмехнулся Му Чэнчжоу. Он уже расставил камни на доске, но, не успев сделать ход, резко повернулся к окну. Он нахмурился. — Похоже, партия откладывается. В Долину Скрытой Луны пожаловали гости.

Снаружи одна за другой вспыхивали полосы огня.

Ученики, вышедшие на ночную охоту, разворачивали коней и мчались туда, где послышался шум. Те, кто остался в казармах, вскакивали с постелей, на ходу натягивая сапоги и хватаясь за оружие.

Шэнь Цинхань крепко сжимал в левой руке свой изумрудно-зеленый длинный меч, а в правой — Кровавый меч Ин Сыиня, источающий зловещую ауру. Он не оборачивался на следующего за ним Мо Наньфэна, стараясь лишь развить максимальную скорость.

В искусстве лёгкости Мо Наньфэн не уступал младшему брату, но он должен был прикрывать ему спину. К тому же они унесли с собой личное оружие Ин Сыиня, и теперь Наньфэн взял на себя роль замыкающего, готового в любой момент отразить удар.

Преследователи не отставали. Трое суток отряд Сыма Вэйхоу шёл по пятам, не зная отдыха. Гу Цзэсяо, привыкший к прыжкам и акробатике, выбился из сил: за спиной у него висел неподъёмный «Громовержец». Мальчишка тяжело хрипел, и если бы не рука Шан Лююня, вовремя подхватившая его, он бы уже давно свалился в какой-нибудь придорожный кювет.

— Всё... не могу... я сейчас сдохну, — отчаянно завопил Гу Цзэсяо.

— Беспольный малец, — процедил Сыма Вэйхоу, холодно посмотрев на него, и лишь прибавил ходу.

— Это я-то бесполезный?! — Гу Цзэсяо не поверил своим ушам. Уязвлённое самолюбие придало ему сил: он одним рывком поравнялся с ним. — Ты назвал меня бесполезным? А ты попробуй сам, сволочь, потаскай эту дуру трое суток на своём хребте!

— Кто заставлял тебя выбирать такое громоздкое оружие?

— Я — «Громовержец» Гу Цзэсяо! Если я оставлю свой Громовержец и схвачусь за меч, как вы, — буду я тогда так же легко порхать?

Злость переполнила сердце мальчишки, и он, поддавшись детской обиде, резко остановился. Упёршись ногами в землю, он сбросил с плеч «Громовержец», установил его и заорал во всю глотку:

— Всё, никуда не бегу! Хрен вы догоните этого Шэнь Цинхяня, он носится как ошпаренный! А ну в сторону, дед сейчас его из пушки снимет!

— Малыш Гу, не дури! — Шан Лююнь преградил ему путь. Они были на территории клана Му, а те были верны императорскому двору. Если Цзэсяо натворит бед, даже Ин Сыиню будет непросто его выгородить. — Господин Сыма мастер лёгкости, он скоро настигнет этих юнцов.

— Да какой он мастер?! Трое суток только на пятки им и лобуется!

— Господин Шан, не мешайте ему. Хочет вжарить — пусть жарит, — Сыма Вэйхоу тоже приземлился рядом, раздражённо хлопнув веер. Он решил сменить тактику и пойти на провокацию. — Если попадёт — признаю, что его «Громовержец» чего-то стоит. А если промажет — значит, это куча ржавого хлама, которую Хоу лучше сдать в утиль.

— Ты!.. — Гу Цзэсяо задохнулся от ярости, ткнув пальцем в сторону Сыма. — Ладно! Смотри же, на что способен мой Громовержец!

«Громовержец» оправдывал своё имя: от грохота выстрела, казалось, содрогнулись сами небеса.

Огромный огненный шар прорезал ночную тьму, устремляясь ввысь. Шэнь Цинхань, до этого уверенно скользивший по воздушным потокам, внезапно почувствовал, как турбулентность, вызванная жаром снаряда, сбивает его с ритма. Воздух вокруг завихрился, почва ушла из-под ног, и его по инерции отбросило в сторону.

— Цинхань! — крикнул Мо Наньфэн, пытаясь ухватить его за руку, но и сам попал в эпицентр воздушного взрыва. Обоих швырнуло в лесную чащу.

— Ха! Ну что съел? Мой «Громовержец» поэфффективнее ваших зубочисток будет! — Гу Цзэсяо победно вскинул кулак и с гордостью посмотрел на Сыма Вэйхоу.

Тот уже открыл рот, чтобы ответить, но внезапно он резко изменился в лице. Молниеносным движением он схватил Цзэсяо за шиворот и рванул на себя, закрывая его своим телом. Холодная стальная стрела со свистом прорезала воздух в том месте, где секунду назад была голова мальчика, лишь чудом не задев плечо, но распоров ткань одежды.

— Кто здесь?! — выкрикнул Сыма Вэйхоу.

Лес вокруг запестрел огнями факелов.

Из темноты, под размеренный стук копыт, выехал юноша — ровесник Гу Цзэсяо. Он уверенно держался в седле, сжимая в руках длинный лук. За его спиной в колчане тускло поблескивали железные наконечники стрел.

Незнакомец смотрел ледяным взглядом. Не говоря ни слова, он выхватил новую стрелу, наложил её на тетиву и направил остриё точно в переносицу Сыма Вэйхоу.

— Кто вы такие? — прозвучал звонкий, властный голос.

— Мы лишь путники, сбившиеся с дороги, — ответил Сыма Вэйхоу, сохраняя спокойствие. Он сложил веер и вежливо поклонился. — Прошу простить нас за то, что потревожили покой маленького молодого господина из Долины Скрытой Луны.

— Молодой господин, наши люди перехватили тех двоих, — доложил подошедший слуга.

Перед ними стоял Му Фэйюнь, младший сын Хозяина долины Му Чэнчжоу. Его считали лучшим молодым стрелком в Поднебесной. Та первая стрела была лишь предупреждением — иначе Гу Цзэсяо уже давно бы отправился на встречу с праотцами.

Он продолжал улыбаться, не выказывая враждебности, но Му Фэйюнь не спешил опускать лук.

— «Громовержец» Гу Цзэсяо... — вполголоса повторил юноша.

— Это я — Гу Цзэсяо! А он — нет! — Мальчишка высунул голову из-за спины Сыма, боясь, что его слава достанется преследователю.

— Я узнал твоё оружие, — Му Фэйюнь ещё сильнее натянул тетиву, его взгляд по-прежнему был прикован к нему. — А этот господин... Лик чист, точно резной нефрит, пурпурные одежды, серебряный меч на поясе и веер в руке... Должно быть, вы и есть... господин Сыма Вэйхоу, сопровождающий Хоу Сяовэня?

Эти слова звучали куда вежливее, чем недавние тирады Шэнь Цинхяня о «первой цепной собаке Ин Сыиня», но яда в них было не меньше.

Сыма Вэйхоу лишь тонко улыбнулся.

— Позвольте поправить. Перед вами — Сыма Вэйхоу, великий учёный академии Ханьлинь, гражданский чиновник первого ранга при императорском дворе Имперской столицы Сиинь. Человек тот самый, а вот в определениях вы, юный господин, явно ошиблись.

Все присутствующие — и Сыма, и Гу Цзэсяо, и Шан Лююнь — были доверенными лицами Ин Сыиня. В цзянху об этом знал каждый встречный, и подобные оправдания Сыма Вэйхоу выглядели верхом высокомерия. Его манера «называть чёрное белым» прямо в глаза собеседнику так и подначивала: «Да, я такой, и что ты мне сделаешь?»

Лицо Му Фэйюня потемнело. Порывистый нрав юности не терпел лицемерия, а об Ин Сыине и его окружении в долине ходила дурная слава. Пальцы стрелка напряглись, лук согнулся в полную дугу, и через мгновение стрела сорвалась с тетивы, метя Сыма Вэйхоу прямо в правый глаз.

— Сдохни, — бросил Му Фэйюнь.

<http://bllate.org/book/17523/1654588>